

Дальнейшие расспросы деревенских жителей выявили множество любопытных подробностей. Похоже, что Мэри Николлс была очень взбалмошной девушкой, вокруг которой уже было немало скандалов, в то время как Сьюзен, напротив, была очень трезвой и уравновешенной. И ее сильно раздражала сомнительная репутация младшей сестры, и, по словам миссис Хукер, между двумя девушками нередко случались яростные ссоры. Эти ссоры, по-видимому, особенно ожесточились в последний год, стоило мистеру Лайонелу Лидгейту посетить усадьбу. По показаниям это был лондонский джентльмен, молодой человек из большого города, но он часто посещал Кентербери, где у него были друзья, и в этих случаях приезжал в Найнскор на своей шикарной коляске и катал Мэри.

Мистер Лидгейт – брат лорда Эдбрука, мультимиллионера, чей день рождения с помпой отмечали в прошлом году. Его светлость проживает в замке Эдбрук, но он и его брат Лайонел раз или два арендовали Ясеновую усадьбу, поскольку оба были заядлыми игроками в гольф, а совсем рядом находятся площадки для гольфа. Могу добавить, что лорд Эдбрук женат. А мистер Лайонел Лидгейт только что обручился с мисс Марбери, дочерью одного из кентерберийских каноников.

Поэтому неудивительно, что Сьюзен Николлс решительно возражала против того, чтобы имя ее сестры по-прежнему упоминалось рядом с именем молодого человека намного выше ее по положению, который, к тому же, собирается жениться на леди своего круга.

Но Мэри, казалось, было все равно. Она была девушкой, хотевшей лишь веселиться и развлекаться, и она плевала на общественное мнение, даже на ходившие грязные сплетни о происхождении маленькой девочки, которую она отдала на попечение миссис Уильямс, вдовы, жившей несколько уединенно в коттедже на Кентербери-роуд. Мэри сказала миссис Уильямс, что отец ребенка, ее родной брат, скоропостижно скончался, оставив малютку на руках у нее и Сьюзен. А поскольку они не могли должным образом присматривать за ней, они хотели, чтобы ей занялась миссис Уильямс. С этим последняя с готовностью согласилась.

Сумма на содержание младенца была определена, и с тех пор Мэри Николлс каждую неделю навещала девочку и всегда приносила деньги.

Инспектор Мейжерс посетил миссис Уильямс, и, конечно же, у достойной вдовы нашлось поразительное продолжение вышеупомянутой истории.

– Вечерком в субботу это было, – объясняла миссис Уильямс инспектору, – сразу после семи. Мэри Николлс прибежала сюда. Жуткая ночь, тьма кромешная и противно моросит. Мэри говорит мне, что очень спешит, едет в Лондон поездом из Кентербери и хочет попрощаться с ребенком. Она прям вся не в себе и насквозь промокла. Я приношу ей малышку, она со всех сил ее целует и говорит: «Вы должны заботиться о ней, миссис Уильямс, – говорит. – Может, я на время отлучусь». Потом укладывает крошку и дает мне два фунта на ребенка на восемь недель.

После чего, похоже, Мэри еще раз попрощалась и убежала из коттеджа, миссис Уильямс проводила ее до входной двери. Ночь была очень темной, и она не могла видеть, одна Мэри или нет, пока наконец не услышала ее, сказавшую сквозь слезы: «Я должна была поцеловать малышку». Затем голос затих вдали.

– На дороге к Кентербери, – очень выразительно сказала миссис Уильямс.

Как видите, инспектору Мейжерсу удалось установить отъезд двух сестер Николлс из Найнсгора в ночь на 23 января. Очевидно, они покинули свой коттедж около семи,

отправились к миссис Уильямс, где Сьюзен осталась снаружи, пока Мэри зашла попрощаться с ребенком.

После этого все их следы, похоже, испарились. Было уже невозможно установить, действительно ли они поехали в Кентербери и сели на последний поезд, на какой станции они вышли и когда бедняжка Мэри вернулась обратно.

По словам врача, несчастная девушка была мертва по меньшей мере двенадцать или тринадцать дней, поскольку, хотя застойная вода могла ускорить процессы, голова не могла так сильно разложиться раньше, чем за две недели.

На вокзале Кентербери ни кассир, ни носильщики не смогли пролить свет на этот предмет. Вокзал Кентербери-Уэст оживленный, десятки пассажиров каждый день покупают билеты и проходят контроль. Так что было невозможно точно узнать хоть что-то о двух молодых женщинах, которые, возможно, уехали, а возможно, и нет, последним поездом в субботу, 23 января, то есть двумя неделями раньше.

Несомненно было только одно: отправилась ли Сьюзен в Кентербери и поехала тем поездом или нет, одна или со своей сестрой, Мэри, несомненно, вернулась в Найнскор либо той же ночью, либо на следующий день, поскольку Тимоти Коулман нашел ее полуразложившиеся останки на территории Ясеновой усадьбы две недели спустя.

Она вернулась, чтобы встретиться со своим возлюбленным или по другой причине? И где сейчас Сьюзен?

Таким образом, как видите, с самого начала в этом деле присутствовала немалая доля загадки, и, естественно, местная полиция решила, что, если в ходе расследования не выяснится что-то более определенное, не мешало бы заручиться помощью сотрудников Скотланд-Ярда.

Итак, предварительные отчеты были отправлены в Лондон, и часть их оказалась в наших руках. Леди Молли глубоко заинтересовалась делом с самого начала, и я твердо убеждена, что она убедила старшего инспектора направить ее в Найнскор и посмотреть, что она может сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4453975>